

КНИГГЕР

Он считал меня сумасшедшим. Вне всякого сомнения. Нахохлившийся следак в тёмно-синей рубашке с засученными рукавами. Такой важный. Он мне сразу не понравился.

Я – Дэн Фрост, известный писатель. За три года у меня вышло десять романов, последний из которых сейчас наверняка бьёт рекорды продаж.

– Моё имя Георгий Блонцев, – представился следак. – Знаешь, почему ты здесь?

– Дайте подумать. – Я картинно помассировал виски. – Ума не приложу.

– Ты в курсе, что раненый тобой человек находится в коме? – Блонцев заглянул в какие-то бумаги. – Издатель Проктор Игнат Борисович.

– Большое Тело, – вспомнил я. – По-моему, он всегда был в коме.

– Шути дальше, но тебе светит пятнашка. От того, выживет он или нет, зависит твоя дальнейшая судьба, понимаешь?

– Понимаю, – кивнул я. – Но что мне оставалось делать? Проктор захотел украсть мою личность. Это была самооборона.

– Любопытная интерпретация событий. – Следак покачал головой. – Имеешь в виду образ Дэна Фроста, проекта издательства Игната Борисовича?

– Никакой это не образ, – возразил я, – а моя настоящая личность.

– Да ну? А Вениамин Переплётов тогда кто?

– То имя навсегда осталось в прошлом и не имеет никакого отношения к настоящему.

– По документам ты и сейчас он.

– По документам, – акцентировал я.

Блонцев вздохнул и заходил по кабинету.

– Видишь ли, в чём загвоздка, парень, – начал он. – Мои люди опросили всех сотрудников Игната Борисовича, его друзей и знакомых. Про твоих мы тоже не забыли. – Следак выдержал драматическую паузу. – Оказалось, ни одна живая душа не смогла подтвердить, кем в действительности является этот чёртов Дэн Фрост. То ли он – это ты, то ли сам Игнат Борисович, а может, кто-то ещё. – Снова пауза. – Впрочем, кое-кто уже рассказал мне много интересного.

Я скрестил руки на груди и задумался.

– «Кое-кто»?

– Да, но сначала я хочу услышать твою версию.

– Хм, моя муза может подтвердить, что я и есть Дэн Фрост.

– Девица по имени Маргарита? – Блонцев навис над столом подобно коршуну и снова принялся изучать бумаги. – Ты упоминал о ней в ходе первого допроса в больнице. Только мы не нашли ни её саму, ни её следов.

– Значит, он всё-таки добрался до неё! – Мне с трудом удалось усидеть. – Я вас предупреждал, что она в опасности.

– Опасность исходила от книггера Джо? Это он похитил её?

– Уверен. Книггер Джо – вот кто вам нужен на самом деле, а не я.

– Ага, – кивнул следак. – Давай-ка по порядку.

***

Да, когда-то меня звали Вениамин Переплётов. Я жил иной жизнью, дышал другим воздухом и постоянно мечтал только об одном – стать известным писателем. Написать бестселлер, заработать миллион долларов, отыметь сотню-другую фотомоделей и просыпаться каждое утро под саундтреки из фильмов, снятых по моим романам.

На пятом курсе юрфака вместо диплома я писал фантастический детектив "Сюрреалист". Его писать было куда интереснее, поэтому диплом я просто купил. Мне пришлось ограничить себя в общении с леди Ленью и даже ввести дневные нормы. Вскоре вышеупомянутая леди перестала завязывать галстуки праздности на горле моего таланта, отчего дышать ему стало значительно легче. Ежедневно я работал по четыре часа, расположившись перед ноутбуком и теребя увесистую

перьевую ручку в пальцах. Мне казалось, с ней думалось гораздо легче. Самовнушение в чистом виде, но ручка стала моим неизменным талисманом в работе.

Учёба и прочие несерьёзные занятия ушли глубоко в тень. Но не все. Параллельно я подрабатывал инструктором в тренажёрном зале и не мог сказать своим клиентам что-то вроде: «Знаешь, детка, я сейчас на творческой волне, поэтому просто перестань есть пончики по вечерам, а тренировки мы возобновим позже».

Моим девизом стало: «Концентрация на работе. Ориентация на успех». При этом я оказался одиноким волком в стае гиен. Среди многочисленных родственников и друзей не было ни одного человека, кто одобрял бы моё стремление стать профессиональным писателем.

– Не занимайся фигнёй! Иди в армию! – ворчал отец, контуженный во время подобной же службы двадцать лет назад.

– Веня, хватит переводить бумагу, – вторила мать, работающая продавцом канцелярских товаров.

– Не растворяйся в чернилах вымысла, – философски предостерегала старшая сестра Света, растворившаяся в чернилах семейно-бытовых будней с двумя маленькими детьми и двумя проглотами: мужем и ипотекой.

– Пиши-пиши, будет чем подтереться, когда внезапно закончатся рулоны в туалете, – подшучивал полоумный младший брат Захар, воспитанный на компьютерных онлайн-играх. В свои пятнадцать он думал, что Владимир Набоков это вратарь сборной России по хоккею.

Единственный оставшийся друг детства Славик был готов читать разве что чеки, которые приносила ему жена. Я же был далёк от семейной жизни и вообще считал: жениться до двадцати пяти – это всё равно, что уйти с классной вечеринки в девять вечера.

Гиен я научился игнорировать и на волне творческого заряда принялся за вторую крупную вещь в полюбившемся жанре, позже получившей название "Замкнутое пространство". На этот раз времени ушло чуть больше, и тогда стало ясно – пора действовать.

Но написав два романа, я с досадой выяснил, что никому моя писанина не нужна и задаром. Не только родственникам. Издательства слали отказы косяком однотипных фраз, пока однажды на почту не пришло письмо от малоизвестного местного издательства «Правдоискатель». Сначала я подумал, что это очередное ателье по пошиву книг, которое будет высасывать из меня деньги, но не тут-то было. «Правдоискатель» согласился опубликовать оба романа за свой счёт, но с одним условием. Все детали мне полагалось обсудить лично с владельцем издательства Игнатом Борисовичем Проктором по прозвищу Большое Тело.

Прежде я никогда не видел Проктора, но слышал о нём, как о магнате общепита – город был окутан сетью кафе быстрого питания «Биг Фуд». Со временем он открыл два шикарных отеля-ресторана с функцией неофициальных борделей, но это не имеет к истории никакого отношения.

Я приехал в главный офис «Проктор Компани», располагающийся в апартаментах Игната Борисовича в отеле-ресторане «Замок», к девяти утра, и очутился в просторной комнате с белыми стенами и несколько аскетичным для такого владельца убранством. Широкий стол, за которым даже Большое Тело казался не таким большим, занимал добрую треть помещения. Проктор восседал в чёрном кожаном кресле размером с «Лэнд Ровер» и разговаривал по телефону. Заметив меня, он быстрым кивком указал на канцелярский стул у противоположного края стола.

– Понял, Лёш, – бросил он в телефонную трубку. – Без проблем.

Через несколько секунд Проктор прервал разговор. Мне полагалось быть серьёзным, а я с трудом сдерживал порывы смеха. Тогда я увидел его вживую, и успевшая зародиться во мне фитнес-психология была крайне шокирована и возмущена тем, сколь непропорциональным может быть человек. Когда Большое Тело соизволил выйти из-за стола, я оценил его параметры беспристрастным взором эстета по части человеческих фигур. Ростом он удался чуть выше среднего, при этом, в отличие от природного стандарта, на долю ног приходилась отнюдь не большая часть. Вероятно, то была лишь оптическая иллюзия из-за огромного туловища. Его живот поражал размерами. На фоне узких плеч и худых рук – точно, что щупалец – он казался ещё больше. Короткостриженная голова выглядела нелепо, как мячик для гольфа на футбольном поле. Добавьте к этой картине бычью шею, плавно перетекающую из головы в туловище, и вы получите

самое настоящее насекомое, у которого туловище имеет своё определение, а именно – голова-брюшко.

– Игнат Проктор, – формальности ради представился Большое Тело. – Думаю, ты знаешь, кто я и чем занимаюсь, иначе бы тебя здесь не было.

– Вениамин Переплёттов, – ответил я. – Думаю, вы тоже знаете, кто я и чем занимаюсь. – Затем добавил: – Иначе бы меня здесь не было.

Большое Тело усмехнулся:

– В моей терминологии ты попадаешь под определение «кухонный литератор для мамочки и её подруг». Без обид, ничего личного.

– Я не из обидчивых.

Проктор ценил время, поэтому следующей фразой перешёл сразу к делу.

– Если хочешь публиковаться, то должен использовать псевдоним, – потребовал он.

– А чем плохо моё настоящее имя? – поинтересовался я и позволил себе дерзость: – Наоборот, весьма книжная фамилия.

– Хоть она и книжная, но уж слишком гротескная и годится разве что для авторов шуточных фельетонов в средней руки газетёнке.

– Ладно, и что вы предлагаете вместо неё?

– Дэн Фрост, – прозвучал мгновенный ответ.

Мне не хотелось спорить и испытывать удачу на прочность. Буду откровенен, за возможность опубликоваться я тогда готов был стать не то, что Дэном Фростом, но и Иннокентием Свинорыловым или, скажем, Калдыбаем Лихандристовым.

– Так же я хочу реализовать идею с засекреченной личностью автора, – продолжил Большое Тело. – Её суть в том, чтобы использовать интересную биографию Дэна Фроста, не раскрывая его лица, для подогревания интереса со стороны читателей.

– Вымышленная биография?

– Разумеется. Можно использовать и удачные элементы твоей настоящей жизни.

Что же это за удачные элементы, тут же подумал я, но вместо этого спросил:

– И как долго будем скрываться?

Проктор пожал плечами:

– Сложно прогнозировать. Иногда долгая интрига выгоднее минутной славы. Всё зависит от успешности проекта и количества вкладываемых в раскрутку средств. В наше время любой высер можно сделать популярным. Но на многомиллионные траты я пока не готов даже морально. – Он усмехнулся. – Да и жена прикончит скалкой для льда во время секса, если узнает. Как в «Основном инстинкте».

Мысль о том, как Проктор занимается с кем-то сексом, показалась мне невыносимо отвратительной. «Замок» я покинул в смешанных чувствах. Один нюанс казался ложкой дёгтя в переполненной бочке мёда – опубликуют не меня, а только мои романы. Но в тот день мне казалось это достаточным условием для запуска короткометражки под названием «Счастливый автор».

– Значит, псевдоним предложил Проктор? – спросил Блонцев, ловко орудуя карандашом.

– Да, – подтвердил я, – как и идею использовать книггеров на определённом этапе.

– После этого и появился назойливый Джо?

– Не сразу. Чуть позже.

– До него всё шло отлично?

– Более чем. Хотя мне всё больше не нравилась моя фактическая безучастность к развитию авторского имени. Помимо чисто литературной работы, я ничего не делал.

– То есть, никаких интервью, семинаров, встреч с читателями? – уточнил следок.

– Угу. Как раз того, о чём я мечтал не меньше, чем о написании самих книг. Проктор всегда парировал заезженной до дыр фразой, что, мол, время снимать маску ещё не пришло. Вымысел для читателя пока выглядел более привлекательным, чем правда.

– А было иначе?

Я усмехнулся:

– Издеваетесь? Я бы махнулся с фантомом местами, не раздумывая. Но вместо этого был вынужден держать язык за зубами и работать над третьим романом, как вол. Теперь надо мной довели не только личные графики, но и договор. А Проктор был убеждён, что лучшая тактика – поддерживать живущий в сознании масс миф о «красивой жизни писателя». Людям необходимо показывать, насколько ты успешен, чтобы, наткнувшись на книгу в интернете или в магазине, они подумали: «А, это ведь тот успешный автор. Надо бы его почитать». Иллюзия успеха – наша текущая необходимость, любил повторять он.

– Типа слава, якобы успех, – резюмировал Блонцев. – Продолжай, Вениамин.

***

По легенде Дэн Фрост – бывшая фитнес-модель. Настоящее имя не разглашалось по понятным причинам. Ему двадцать семь лет, он живёт и творит в загородном доме покойного дяди. Работает по двенадцать часов в сутки с перерывами на сон, еду и тренировки по поддержанию отменной физической формы. По вечерам иногда выбирается на шумные вечеринки и разные мероприятия в образе брутального мачо под своим настоящим именем. Этаким Бэтмен нашего времени.

Большое Тело в свойственной себе манере использовал ультра-агрессивный подход в рекламе. Плакаты с изображением дебютных книг и пестрящие фразами об их качестве украшали столицу и её метрополитен. По радио и ТВ выходили интригующие ролики, пусть и не в прайм-тайм. Целый ряд печатных изданий опубликовал статьи и рецензии на оба романа, и все как на подбор – положительные, словно их написал не простой парень, а некий сверхчеловек или как минимум – гений. Даже если бы я никогда не читал книг, мне стало бы банально любопытно узнать, чем так хорош этот распиаренный автор.

А моя жизнь мало в чём изменилась, разве что я окончательно дистанцировался от гиен. Ни у кого из них не возникло вопроса: «Сюрреалист»? Эй, не так ли назывался твой роман?». Ни у кого, кроме Славика, чья жена иногда держала в руках книжки в перерывах между готовкой и уборкой. Он поинтересовался, имеет ли моя персона какое-либо отношение к этой истории.

– Мне запрещено разглашать информацию, поэтому держи язык за зубами, – предупредил я Славика. – Да, Проктор купил мой роман.

– Ах ты, продажная шкура, – подтрунил меня молодой да ранний семьянин, уже успевший сменить весовую категорию от спокойной жизни в браке. – Ты купил диплом, чтобы написать роман, который в итоге продал, чтобы окупить диплом. Л – логика.

По договору требовалось принести Большому Телу новый фантастический детектив через четыре месяца после нашей первой встречи в «Замке». Как и положено, первые два месяца я валял дурака, затем разогнал последних жирных клиентов, уволился из тренажёрки и включил повышенную передачу. «Шёпот звёзд» я успел закончить за неделю до положенного срока. Когда Проктор назначил внеплановую встречу, мне думалось, он намеревается узнать, на какой стадии идёт процесс. Утром я ощущал себя выспавшимся и подготовленным студентом накануне важного экзамена. Но буквально с порога Большое Тело подменил мой экзаменационный билет.

Я застал его за трапезой в одном из лучших ресторанов города. Там всегда обедало немало народу. Официанты бегали по залу с подносами бизнес-ланчей, как муравьи с яйцами. Один чуть не окатил меня ухой и гречкой с тефтелями. Проктор сидел за дальним столом на шесть персон в блаженном одиночестве, поглощая аппетитную свиную рульку. Судя по нескольким пустым тарелкам, с закусками он давно управился. Помимо них, на столе стояла начатая бутылка красного вина и полный бокал.

– Устраивайся, – бросил Большое Тело с набитым ртом. – Можешь заказать еды, но не думай, что она будет за счёт заведения.

– Спасибо, вдохновение затмевает аппетит.

– Старт положен, – предсказуемо быстро перешёл он к делу. – Теперь нам нужны книги. И как можно больше.

– О чём вы? – не понял я. – Новый роман как раз готов.

– А ты напишешь через два месяца ещё один такой же? А потом ещё через два? – спросил Проктор и тут же ответил за меня. – Конечно, нет. Это не твой темп. Без помощников тебе не обойтись.

– Эээ... – смысл стал постепенно доходить до меня. – Вы хотите сказать...

– Уже сказал, – перебил меня Большое Тело. – Настало время взять в штат нескольких книггеров.

– Книггеров? То есть, литературных негров?

– Зови их как хочешь. Но они – важная часть нашего дальнейшего развития.

Я отказывался верить в то, что слышал.

– Постойте, Игнат Борисович, об этом мы не договаривались.

Проктор лишь недоуменно посмотрел на меня и сказал:

– Не беда, договоримся сейчас. Что ж ты такой суетной, Вениамин? – Большое Тело продолжил орудовать щупальцами, разделявая рульку. – Сменю напоминок, что если бы не я, "Сюрреалист" до сих пор бы жил в самом тесном из своих мирков – в ящике твоего письменного стола.

Тут у меня контраргументов не нашлось.

– Если Дэн Фрост хочет выпускать по одной книге в год и ждать настоящей славы, то это должны быть шедевры мировой литературы, чтобы его имя не затерялось среди тех, кто умеет готовить быстрее и не менее вкусно. Но Дэн готовит гамбургеры, а это в корне меняет ситуацию.

– Значит, у нас не ресторан, а забегаловка?

– Не цепляйся к словам, – раздражённо бросил Проктор. – Ты понял смысл.

– В чём конкретная суть плана? – спросил я, собравшись с мыслями.

– Каждый квартал мы будем выпускать по одному дополнительному роману для серии «Сюрреалист», – пояснил магнат. – Одноимённый роман послужит её началом. Благодаря моим вложениям обе дебютные книги оказались на слуху, так что у серии есть потенциал при дальнейших вложениях в пиар-кампанию. Основную работу будут делать книггеры и мои редакторы. Таков расклад.

– А мне что делать?

– Заниматься любимым делом – писать книги. Есть новые идеи?

Я растерялся.

– В процессе рождения.

– Понятно, значит, их нет. Но не унывай – у нас уже имеется на примете несколько кандидатов, чьи стили написания похожи на твой. Они прозябают в неизвестности со своими писульками, как ты ещё полгода назад, и не получают за это ни гроша, поэтому согласны работать на моих условиях. И у каждого из них вагон идей.

– А где гарантии, что из них выйдет что-то толковое?

– Гарантии сидят перед тобой. Ещё вопросы?

– Иными словами, Большое Тело связал мне руки, – подытожил я.

– Он вложил в раскрутку бешеные деньги, – сказал Блонцев. – А музыку заказывает именно тот, кто платит. Так заведено.

Я пропустил банальность мимо ушей и продолжил:

– В тот момент я понял – это ни черта не мой сценарий, а Вениамин Переплётов никакой не главный герой своей книги. Правда, бунта тогда не произошло. Мне не хватало решительности. Худшая часть меня даже порадовалась перспективе не выкладываться по полной и зарабатывать при этом на жизнь. Будущее меня не страшило, я всегда мог вернуться в зал помогать барышням в борьбе с излишками веса. Возможно, я бы так и влачил жалкое существование тени несуществующего автора, если бы не знакомство с Марго.

– Добрались до музыки. – Следак снова приготовил карандаш. – Расскажи всё, что знаешь о ней.

– Как это ни парадоксально, но за столько времени я мало что узнал о её жизни. Текущей и уж тем более прошлой. Будто она поставила перед собой цель как можно дольше оставаться для меня девушкой-загадкой. Зато она расшевелила тлеющие головешки моего угасающего таланта.

***

Алкоголь, клубы, доступные женщины. Калейдоскоп лиц, фальшивые улыбки, потные рукопожатия. Я всё чаще спрашивал себя, о такой ли жизни мечтал? Но ответов не находил.

Зато мне удалось дописать третий роман. «Шёпот звёзд» был встречен прохладно, критики и критиканы порезвились от души. Один короткий отзыв из сети я даже записал: «Оценка сему «творению» – два из десяти. Один балл – за качество тонкой бумаги от «Правдоискателя», один – за количество страниц, которых при нужде хватит надолго».

С Марго я познакомился в областной библиотеке полтора года назад на ежегодной книжной ярмарке. Я пришёл понаблюдать, как люди отреагируют на новый роман Дэна Фроста «Сады безумия», к которому я не имел ни малейшего отношения. Но меня сразу привлекла особа с огненно-рыжими волосами. Ярво-бирюзовое платье облегло её изящно-точеную фигуру с шеи до щиколоток, туфли точно такого же цвета имели столь высокий каблук, что вкуче с модельным ростом делали девушку на добрые полголовы выше моих ста восьмидесяти сантиметров. Лицо покрывала маска из нескромного макияжа, но даже сквозь неё просматривались броские острые черты. Главным же козырем огненной особы были глаза – жгучие карие и бездонные, производящие поистине гипнотический эффект.

Вместо просмотра книг и наблюдения за людьми я тарасился на неё, как школьник на понравившуюся учительницу. Наверно, она заметила мой прикованный взгляд и первой заговорила со мной. Уже не помню, какую чушь нёс тогда, но одно знаю точно – её интерес ко мне многократно возрос, стоило мне сказать, что перед ней писатель. Язык так и чесался выдать, что я тот самый Дэн Фрост, чьи романы в числе прочих присутствовали на ярмарке. Но вместо этого мне пришлось назваться начинающим и подающим большие надежды. Нескромно так, но куда скромнее, чем было на самом деле.

У нас оказалось слишком много общего, чтобы ограничивать общение одним лишь вечером. Марго заполнила пустующую нишу тех людей, с кем мне было по пути. Мы оказались на одной волне. Ничего удивительного, что я раскрыл ей карты на вторую неделю знакомства после того, как мы очутились под одним одеялом в моей съёмной квартире. Да, Славик узнал всё намного раньше, не идя на такие жертвы, но на то он и друг детства.

Я рассказал Марго всё. Она слушала внимательно, не перебивая и лишь изредка задавая уточняющие вопросы. Первый из них касался выбора псевдонима. Я пояснил, что его навязал мне Проктор на безальтернативной основе. Когда же я дошёл до книггеров, Марго не сдержала возмущения и заявила:

– Да он просто использует тебя, Веня! С помощью твоего романа раскрутил этот псевдоним, а теперь хочет избавиться от тебя.

– Ну, вряд ли избавиться...

– Не будь таким наивным. Смотри: чужое имя, книггеры и сразу же новый роман. Ничего странного?

Я задумался. А если она права? Салагу хотят ссадить с поезда на полном ходу. Да нет же, это вздор какой-то. Ведь есть договора, документы...

Я и не заметил, что сказал об этом вслух.

– Ты внимательно читал эти договора? – спросила Марго.

– Более-менее.

– А последнюю книгу Дэна Фроста?

– От корки до корки. Она хороша. Жалею, что не я её написал.

– Наивный юноша. Не об этом тебе надо жалеть.

– Ладно, не сгущай краски, – проворчал я. – Есть дела поважнее. Мне пора браться за новую вещь, а у меня в голове вакуум. С каждым произведением я словно теряю часть своего творческого потенциала.

– Глупости это всё, – отмахнулась Марго. – Ты просто слегка перегорел на старте и не получаешь того результата, на который рассчитывал. С идеями я тебе помогу, но придётся работать, а не шататься по клубам, дружок.

– Я готов!

Марго действительно подкинула мне пару-тройку по-настоящему классных задумок и призналась, что воплотила бы их и сама, будь у неё талант писателя. Но у неё был талант генератора идей, и меня это устраивало.

Она организовала мой рабочий процесс и контроль над ним. По её словам, в тот момент я походил на ленивого капризного ребёнка, которому требовалась суровая воспитательница. Я вернулся к неуклонному следованию дневных норм. Каждый вечер моя муза-секретарь требовала сбросить ей текст, чтобы следить за построением романа шаг за шагом. Так же она приняла активное участие в обустройстве рабочего места вплоть до расположения предметов на столе.

Я заработал, как отлаженный механизм. Получил пинка – зашевелился. С Марго я снова вернул вкус к писательству.

– Тебя послушать, не девушка, а просто мечта, – ехидно подметил Блонцев. – Где только такие водятся?

– Не в вашей среде обитания, – спокойно парировал я. – Вам стоит расширить горизонты.

– У меня уже есть жена, – буркнул следак. – Как развивались твои отношения с Марго?

– Нетривиально, – подобрал я наиболее точное определение. – Как и должно быть у творческих людей. Мы всегда виделись исключительно у меня, говорили тоже обо мне. Но постепенно Марго раскрывалась. Иногда сама, а иногда случайно. Например, однажды я ненароком увидел в её кошельке фотографию какого-то парня, голубоглазого брюнета...

– Как же это ты ненароком залез в её кошелёк? – перебил Блонцев.

Я вздохнул и принялся объяснять:

– Она пошла в душ, а мне надо было расплатиться за суши с курьером. Не хватало мелких купюр, и я спросил у Марго. Она крикнула, что во внутреннем кармане сумочки лежит несколько сотен, но из-за шума воды я услышал только про сумочку. Там как раз лежал ярко-красный кошелёк.

– Ясно. – Разъяснения удовлетворили следака. – Ты спросил её про брюнета?

– Само собой. Я сразу понял, что это больная тема для неё. За чашкой чая она рассказала трагическую историю своей прошлой любви. С этим парнем её связывали долгие отношения, дело шло к свадьбе, они даже обустроили квартиру. Но буквально за месяц до бракосочетания он погиб в аварии на скользкой дороге, когда возвращался домой на её малолитражке.

– Злодейка-судьба, – без притворства вставил Блонцев.

– Марго долгое время не могла отойти от случившегося. По большому счёту, она так и не отошла. Первое время она даже не трогала вещи в квартире. А меня не хотела приглашать туда лишь потому, что сами стены напоминали ей о прошлом.

Несколько секунд мы оба молчали. Блонцев сделал пометки в блокноте и вернул разговор к сути дела:

– Итак, ты начал писать, а что Проктор? Всё равно привлекал к работе литературных негров?

– Ещё как. За семь месяцев я написал два отличных романа по задумкам Марго. Они всем понравились, а мой темп практически удовлетворял запросам Большого Тела, но от услуг книгтеров он и не думал отказываться. Написанный кем-то из них «Шаг за грань» вышел между двумя моими книгами. Тот же жанр фантастического детектива, и стили действительно походили друг на друга.

– Что ещё можешь сказать об этом романе? – спросил следак. Вопрос мне совсем не понравился, я замялся, но, тем не менее, решил признать очевидное:

– Он был на порядок сильнее всех моих произведений. И продавался лучше.

– Тебя это покорило?

– Как сказать... Мне больше не нравилось, что искусство становится на конвейер.

– И что, ты пожаловался Игнату Борисовичу?

– Я пытался закинуть удочку, но он пресекал любые попытки. У меня не было веских аргументов до тех пор, пока не появился Джо.

– Когда это случилось?

– В конце прошлого лета. У меня как раз начался едва ли не запланированный творческий кризис после семи месяцев напряжённой работы.

***

Я пытался выдавить из себя финальные строчки дневной нормы, но понял, что лучше прогуляться и проветрить голову. Иногда мысли пачкают мозги, как сказал один из персонажей романа Эрика Рассела.

На обратном пути я заглянул в почтовый ящик и обнаружил там аккуратно сложенный лист бумаги с напечатанным посланием: «Мне известно, что ты Дэн Фрост. Я книггер Джо и хочу получить хоть частичку славы». Прелюбопытнейшая записка, подумал я и позвонил Большому Телу спросить, не его ли это рук дело. Он удивился, а через секунду даже обрадовался и выдал:

– Это значит лишь одно – Дэн становится популярным.

– Произошла утечка информации, – сказал я. – Не обвиняйте потом меня в нарушении условий договора.

– Успокойся, парень. Если ты не при делах, тебе нечего бояться.

Второй раз я столкнулся с книггером Джо вживую спустя полтора месяца, когда возвращался с тренировки. Погода для середины октября стояла непривычно тёплой, поэтому я решил совершить вечернюю прогулку через сквер в сторону набережной. Ещё при выходе я почувствовал чей-то сверлящий спину взгляд, но не придал ощущению никакого значения.

Лишь спустя несколько минут я на секунду обернулся. В некотором отдалении от меня таким же прогулочным шагом шёл человек в плаще и широкополой шляпе. Его руки покоились в глубоких карманах.

Несмотря на поздний час и нелётное время года, люди присутствовали в сквере. Я ускорил темп, после чего услышал отчётливые шаги за спиной. Резко повернувшись, я преградил путь следующему за мной субъекту. Он остановился. Место оказалось удачным. В свете фонаря мне удалось разглядеть матерчатый серый плащ и заросшее недельной бородой лицо, прикрытое полями старомодной шляпы. Сквозь едва различимые линзы безвкусных очков просматривался даже блеснувший в глазах испуг.

Он походил на классического писателя или на вечного студента-аспиранта, засидевшегося в университете ради бесплатной комнаты в общежитии и возможности не ходить на нормальную работу. Разница, если разобраться, невелика.

Мне казалось, безмолвное изучение друг друга затягивалось. Станный человек, вместо того, чтобы спокойно обойти меня и продолжить путь, явно растерялся и дёрнулся в сторону кустов. Что-то щёлкнуло у меня в мозгу, я обрёл уверенность и даже бесстрашие. И устремился за ним с дьявольской прытью жеребца на скачках.

– Эй, стой! – крикнул я ему вслед, но беглец ускорил темп.

Он нёсся напролом, ловко перепрыгивал через клумбы и невысокие каменные препятствия. Когда впереди замаячила растянутая группа людей из шести-семи человек, он не удосужился её оббежать, а борзо растолкал в стороны влюблённую парочку. Парень выронил упаковку с чипсами, а девушка ахнула от неожиданности и едва не свалилась в неработающий фонтан. Я следовал за ним по оптимальной траектории и протиснулся в ту же брешь барьера из тел. Нам вслед полетели матерные выкрики.

Чёртов "студент" бежал как Усейн Болт на Олимпиаде в Пекине и постепенно удалялся. Скоро он покинет сквер и затеряется в тёмных подворотнях.

Я бы наверняка упустил его, но мне помог случай. Для него несчастный, для меня счастливый. "Студент" бросил взгляд через плечо, чтобы оценить моё отставание, и споткнулся о вздымающиеся из земли корни гигантского дуба. Он сгруппировался, перекатился через плечо и хотел ловко по инерции вскочить на ноги, однако манёвр не удался. Беглец запутался в нелепых движениях и рухнул на колени. Я схватил его за воротник плаща и потянул к себе.

– Это ты книггер Джо?! – как можно злее прокричал я ему в ухо. – Захотел частички славы?

– Книггер Джо? – переспросил мой пленник. – Значит, это правда...

Эти слова на секунду вогнали меня в ступор. Что он имел в виду? Пленник тут же воспользовался плодами атаки. Он резко оттолкнул меня, подскочил на ноги и пустился наутёк. Я не успел ухватиться за развевающиеся на ветру подола плаща. Побежал за ним, но тут же понял, что мне ничего не светит в продолжении этой погони.

– Чёрт бы тебя побрал! – бросил я ему вслед.

Первым делом, я позвонил Большому Телу и рассказал о случившемся. Однако его реакция мало чем отличалась от предыдущей. Порадуйся, это признак популярности и всё в таком духе. На мою просьбу устроить нам с Джо очную ставку Проктор ответил, что работает с книггерами дистанционно и в основном через своих редакторов.

Ещё одну записку я нашёл в почтовом ящике спустя неделю. Книггер перешёл к завуалированным угрозам: «Дэн, когда ты поделишься со мной своей славой? Если для тебя она так дорога, то, может, одолжишь мне на вечер хотя бы свою музу? А то у меня тормоза заклинило на очередной сцене, не могу двигаться дальше».

Ситуация накалялась.

– Напомню, если ты забыл, – заговорил Блонцев, – ни один из редакторов Игната Борисовича не подтвердил информацию касательно Джо.

– Разумеется, по паспорту он никакой не Джо, – пробурчал я. – Тогда в парке он умело замаскировал свою внешность, что не позволило мне проверить на «книггерство» этих самых редакторов и сотрудников «Правдоискателя». Из-за отдалённого сходства я подозревал даже Славика, ведь он тоже знал, кем на самом деле являлся Дэн Фрост. Но потом вспомнил совместную учёбу в старших классах и понял, что Славик не бегал с такой скоростью даже за пивом на больших переменах. А пиво он любил.

– Больше Джо тебя не беспокоил?

– Пару раз я видел странного субъекта после посещения библиотеки, и ещё один раз мне показалось, что меня кто-то преследует во время очередного визита в офис Проктора.

– Уверен, что во всех случаях это был тот самый человек?

– Нет, – признался я. – Но я нутром чуял, что это он. Джо стал действовать куда осторожнее после прокола в парке. Большое Тело не намеревался вмешиваться. Марго была уверена, что весь спектакль – его рук дело, а книггер Джо – его очередная марионетка. Такая же, как и я. Марго посоветовала абстрагироваться от происходящего и сосредоточиться на работе. Я же посоветовал ей быть осторожнее, мало ли, что было на уме у книггера. Марго взяла продолжительный отпуск и фактически поселилась у меня дома. Готовила завтраки, подкидывала новые идеи, помогала с редактурой и всячески защищала от внешних отвлекающих факторов. В таких условиях плодотворность увеличилась в два раза.

– Это помогло тебе обрести душевную гармонию? – В вопросе следака сквозила замаскированная издёвка.

Тем не менее, я отвечал спокойно:

– Это помогло мне соответствовать темпу работы всего книггерского штата Дэна Фроста. За полтора месяца я написал два романа и позвонил Проктору. Потребовал избавиться от книггеров и рассекретить мою личность. Вдобавок пригрозил, что рано или поздно сам это сделаю, наплевав на договор. Вот это я сказал зря. Не стоило раскрывать карты раньше времени.

– Как он отреагировал на твои требования?

– Сказал: «Молодец, так держать!» и тут же выразил сомнения, что я смогу работать в таком темпе постоянно. Я ответил, что смогу и докажу это. Ну, он пожелал удачи и просил больше не беспокоить по пустякам.

– И ты снова ушёл в работу? – догадался Блонцев.

– Да. И, честно говоря, даже потерял ощущение времени. Тот период походил на размытое сновидение.

– Такая прыть не сказалась на качестве?

Это был чертовски провокационный вопрос со стороны следака.

– Сказалась. Мы даже стали ругаться с Марго на этой почве. Она обвиняла меня в паршивости текста и отвратительной реализации её качественных идей, а я отвечал, что виновата муза, которая перестала вдохновлять.

– Вот как выглядят бытовые проблемы современного писателя, – усмехнулся Блонцев. – А теперь давай начистоту, парень. Ты принимали какие-либо препараты?

– Думаете, если писатель, то обязательно укурыш? – Не дожидаясь ответа, я добавил: – Нет. Никогда не пользовался творческим допингом.

– Значит, нападение на Игната Борисовича во время презентации – всего лишь следствие накопленной усталости?

– Не усталости, а ментального истощения, – поправил я следака. – Впрочем, оно лишь смыло внутренние барьеры, а причиной конфликта стала наглая попытка Большого Тела присвоить себе все лавры.

***

К тому дню моё естество окончательно растворилось в чернилах вымысла. Случилось именно то, о чём давно предупреждала сестра Света. Кто бы мог подумать, что она окажется права? Точно не я.

На завтрак Марго приготовила отменные тосты, а на обед принесла недобрых новостей.

– Сегодня вечером в городской библиотеке состоится презентация десятого романа Дэна Фроста, – сказала она. – Анонсируется снятие маски писателя.

Я решил, что ослышался.

– Снятие маски? То есть, без меня? Проктор ничего мне не говорил об этом.

– Наивный юноша. – Марго покачала головой. – И не скажет. Интересно, кого он представит в роли Дэна? Неужто себя?

Я захлопнул крышку ноутбука и впервые за много недель не собирался выполнять дневную норму.

– Вот же шакал! – выругался я и схватил телефон. – Сейчас я ему устрою презентацию.

– Даже не думай! – Марго выхватила у меня из рук мобильник. – Дождёмся вечера, и если Проктор не позвонит, в чём я уверена, мы наведаемся туда лично. Он думает, ты ушёл с головой в работу, оборвал все связи с внешним миром, поэтому даже знать не будешь о мероприятии. А позвонив сейчас, ты дашь ему возможность выкрутиться и придумать фальшивое объяснение.

А ведь так бы оно и вышло, не сообщи Марго о презентации.

– Похоже, ты права... – только и вымолвил я.

До вечера не последовала никаких звонков. Марго сварила потрясающий кофе, мы прилично оделись, и я взял с собой неизменный талисман – перьевую ручку. На удачу, которая, несомненно, пригодится.

– Только, пожалуйста, не горячись и сохраняй голову холодной, – попросила Марго, поправляя мне галстук перед зданием библиотеки.

– Буду действовать по ситуации, – ответил я и изучил плакат на стене. «Дэн Фрос представит юбилейный роман и снимет маску. Вход на презентацию свободный. Для гостей вечера организован бесплатный фуршет».

– Теперь понятно, чем Большое Тело решил завлечь народ, – усмехнулся я и ткнул пальцем в плакат. – Бесплатными гамбургерами из «Биг Фуда».

– Я буду рядом, – заверила Марго.

Но больше я её не видел и понял, что случилось одно из двух: либо книггер Джо добрался до моей музы, либо её и не было вовсе, а я всё выдумал, дабы не чувствовать себя одиноким странником на чужом празднике жизни.

***

– Это финал истории. Помнишь, что именно случилось на презентации? – спросил Блонцев. Я снова помассировал виски.

– Наверно, я был в ярости, вот что случилось.

– В ярости. Что ж, действительно пора снимать маски. Ты ничего не запомнил, потому что принял для храбрости сильнодействующий психотропный препарат. – Следак в очередной раз сверился с бумагами. – «Псилоцибин». Когда Игнат Борисович выступал перед аудиторией, ты набросился на него с фразой «жирный ублюдок» и ранил в шею перьевой ручкой. Хорошо, что свидетелей у нас хоть отбавляй. – Блонцев откинулся на спинку стула и вперился в меня подкожным и высасывающим душу взглядом. – Ты утаил факт приёма препарата не только от окружающих, но и от себя самого. Не так ли, Вениамин?

– Это... Это неправда. – Я замотал головой. – Ничего я не принимал.

– Результаты анализа не могут врать. Пора взглянуть правде в глаза, парень.

Блонцев вытащил из папки несколько скреплённых листов и бросил на мою часть стола.

– Ознакомься, – велел он.

– Что это?

Я взял бумаги и принялся изучать. Ладони тут же вспотели. Следак комментировал то, что я читал.

– Это договор, который ты заключил с издательством «Правдоискатель». Настоящий, а не выдуманный тобой. Из него следует, что ты изначально стал работать в качестве книжгера и поставщика текстов для проекта издательства. Только на таких условиях Игнат Борисович принял твои романы к изданию. На первой же странице всё чётко написано и на каждой стоит твоя подпись. Начинаешь вспоминать?

Блонцев был прав. Я лихорадочно перебирал листы, вчитываясь в отдельные пункты и изучая свою подпись.

– Но это невозможно, – бормотал я. – Всё было не так.

– Всё было именно так, Вениамин. Но со временем ты настолько сроднился с мыслью, что являешься настоящим Дэном Фростом, что перестал воспринимать реальность. И сдаётся мне, однократным употреблением «Псилоцибина» тут не обошлось. – Блонцев встал и заходил по кабинету, показательно разминая затёкшее тело. – Ты сам признался, что с детства мечтал стать известным писателем. Может быть, ты был чересчур усерден в ориентации на успех и концентрации на работе?

– Так и думал, что вы считаете меня сумасшедшим, – горько усмехнулся я. – По глазам понял. Выходит, я всё выдумал? И музу, и книжгера Джо? А может, сам им и являюсь, а преследовала меня собственная тень?

– Нет. Книжгера Джо ты не выдумал. – Блонцев выглянул из кабинета, и я услышал его слова «пожалуйста, входите». Затем он обернулся ко мне: – Помнишь про «кое-кого»?

– Разумеется.

– Прошу, знакомься. Алексей Островский.

В кабинет вошёл человек. Голову не украшала шляпа, а лицо – борода и очки, но я безошибочно узнал его по длинному серому плащу.

– Алексей – это твой книжгер Джо, – сказал Блонцев. – Думаю, будет лучше, если он сам расскажет, кто он на самом деле и почему преследовал тебя.

Без бороды и нелепых аксессуаров на вид ему было не больше тридцати. Островский откашлялся, его глазки забегали, будто он стыдился меня.

– Около двух лет назад я пытался пристроить в печать роман, – начал он с места в карьер, – но, как водится, столкнулся с трудностями. Через какое-то время пришёл ответ из «Правдоискателя». Игнат Борисович предложил мне сотрудничество в качестве теневого автора Дэна Фроста. На тот момент имя уже было на слуху. Я хорошенько подумал и согласился. Терпеть не мог свою офисную работу, а заниматься любимым делом и получать за это деньги – разве не это высшее благо?

Не ясно, кому был обращён вопрос. Мы с Блонцевым молчали, и Островский продолжил:

– Никогда не был тщеславным, поэтому мы с Игнатом Борисовичем быстро нашли общий язык. С меня книги, с него деньги. Он заверил меня, что Фрост – несуществующая личность, проект издательства, на который трудится коллектив авторов. Но каждый сам по себе. – Он снова откашлялся. – Всё шло спокойно и по плану, пока однажды вечером я не обнаружил в почтовом

ящике белый неподписанный конверт. В нём была записка, в которой говорилось, что один из нас, то есть теневого автора, возомнил себя настоящим Дэном Фростом. И написано, кто именно. – Островский впервые чётко сфокусировал взгляд на мне. – Ваши имя, фамилия, адрес и даже номер телефона.

– Вот как? – Я постучал пальцами по деревянной поверхности стола и пытался определить, врёт Островский или нет. Тщетно. – Ты поверил какой-то пустышке?

– Конечно, нет, – не стушевался теневого автор. – Я позвонил Игнату Борисовичу, но он посоветовал не обращать внимания на таких «подкидышей», как он выразился.

– Его больше заботила растущая популярность проекта, а не книжгерские войны, – вставил я. – С чего же ты решил следить за мной?

– Мне захотелось проверить, реальный ли вы человек, – пояснил Островский. – Ведь кто бы не подбросил эту записку, он знал одно из настоящих имён Дэна Фроста. Информация не разглашалась, знать её мог только человек изнутри. Несколько раз я проследил за вами, а однажды попался. Но никаких посланий я вам не писал.

Следующую реплику я адресовал Блонцеву:

– Если он говорит правду, то нас обоих водил за нос кто-то третий. Например, сам Проктор.

– Назови мне хотя бы одну причину, для чего ему это было нужно? – спросил следак. – Популярности это не прибавило, а вас, работников, отвлекало от работы. Где мотив?

В кабинете повисла давящая на мозг тишина. Я не выдержал и первым нарушил молчание прямолинейными вопросами:

– И каков итог, следователь Блонцев? Куча свидетелей видела, как я пырнул Большое Тело перьевой ручкой, а затем вы доподлинно установили, что я на самом деле – сошедший с ума книжгер, сидящий на каких-то препаратах и поселившийся в ирреальности. Что ещё вы пытаетесь вынести из нашей беседы?

Блонцев уставился на меня, не моргая. Казалось, я его удивил, и он пытался переварить этот поток слов.

– На самом деле не всё так просто, – наконец, заговорил он. – Первоначально я хотел выслушать твою версию, а уже потом раскрывать кое-какие факты. Например, как в случае с Островским.

– Есть что-то ещё, чего я не знаю?

– Да. Нанесённая тобой рана не представляла угрозу для жизни Игната Борисовича.

– Неужели? Что же тогда, в больнице он подавился свиной рулькой?

Следак не оценил юмор.

– Карету скорой помощи, которая везла Игната Борисовича в больницу, сбоку протаранил внедорожник, – сказал он. – На одной безлюдной улочке. Мы нашли несколько свидетелей, которые видели происшествие из окон близстоящих домов. Их показания сходятся. Таран был преднамеренным. После столкновения из внедорожника вышел человек в плаще и капюшоне и поджёг автомобиль. Затем скрылся. Никто не погиб, но есть пострадавшие.

– Проктор один из них, – заключил я.

– У него черепно-мозговая травма. И пока хаос закончился, он потерял много крови через рану на шее.

Рассказывая, Блонцев не переставал изучать меня и мою реакцию на вновь открывшиеся факты. Я молча переваривал информацию.

– У Островского есть алиби на время аварии, – сообщил следак. – А ты уже был задержан.

– Это лучшее алиби из возможных, – заметил я, однако Блонцев вновь не оценил.

– Несмотря на значительные повреждения и отсутствие номерных знаков, нам удалось идентифицировать внедорожник и установить, кому он принадлежал.

– Точно не мне.

– Парня звали Денис Морозов. – Блонцев начал рыться в папке.

– Звали?

– Он погиб три с половиной года назад. Тебе не кажется странным имя?

Ещё как кажется, подумал я и ответил:

– Если бы имена переводились на другие языки, то им бы оказался наш Дэн Фрост.

– Именно так, Вениамин. Но я не верю в такие совпадения. – Следак положил передо мной распечатанную фотографию. – Напряги-ка извилины, никогда не видел этого человека?

Я почувствовал, как стул уходит из-под тела, а я оказываюсь в вакууме сомнения и недопонимания. На меня смотрели голубые глаза лучезарного брюнета. Того самого, с маленькой фотографии в красном кошельке.

– Это же... Это же бывший парень Марго, – выдавил я, не в силах отвести взгляд от снимка. Мне казалось, что вот-вот начнётся пробуждение. – Она никогда не называла его имени. Он и есть Денис Морозов?

– Да.

– Может, он и не погиб вовсе?

Следак покачал головой:

– Мы проверили информацию и даже нашли его могилу на одном из пригородных кладбищ.

Интересно, что у Морозова не обнаружилось никаких родственников, хотя на могиле лежали свежие цветы и... – Блонцев выдержал паузу, ища нужный лист, – экземпляры романов Дэна Фроста «Шаг за грань», «Сады безумия» и «Марк против Сида».

– Хм, – задумчиво промычал я. – Самые успешные романы Дэна...

– Мы знаем, что их написал не ты и не Островский. И не третий автор, которого Игнат Борисович привлёк совсем недавно.

– Кажется, я понимаю...

– Четыре года назад, – напористо перебил меня следак, – в «Эксмо» приходил роман с названием «Шаг за грань», но они его отклонили. Авторы – Денис Морозов и Елизавета Русакова. Перед началом беседы я практически сложил все факты и надеялся, что ты откроешь мне недостающие.

– Какие именно?

– Они касаются твоей музыки. Никто не видел вас вместе, и ты не предоставил достоверной информации о ней. Многие в отделе решили, что её вообще не существует. Но теперь кое-что мне становится понятно.

– Что же?

Мой мозг, очищенный от интоксикации психотропных препаратов, уже сам формировал общую картину. Во-первых, я начал понимать, откуда в моём организме могли взяться эти самые препараты. «Вот твой кофе, дорогой. Завтрак скоро будет готов». Блонцев положил передо мной ещё одну фотографию. Разглядев её, я закрыл лицо руками. Это была она, только блондинкой совсем с другой причёской и в элегантных, почти незаметных очках.

– Раньше её звали Елизавета Русакова, – прокомментировал Блонцев. – Они действительно собирались пожениться с Морозовым, если бы не несчастный случай. Авария на скользкой дороге, – пояснил следак. – Любовое столкновение. Второй водитель тоже не выжил. После случившегося Русакова провела полгода в психиатрической лечебнице, а затем бесследно исчезла.

– Хм. – Я помассировал заросший щетиной подбородок.

– Скорее всего, Морозов отправил романы в «Правдоискатель» незадолго до аварии, – предположил следак. – Игнат Борисович единственный, кто знает всю предысторию.

Я подумал об угасающем сознании Большого Тела и о тех знаниях, которые оно хранило. Старый затонувший сундук с картами острова сокровищ. Я запустил пальцы в волосы и облокотился локтями о стол.

В кабинете снова повисло молчание, разбитое моей репликой:

– Значит, наша встреча с Марго была не случайной.

– Однозначно, – согласился Блонцев. – Русакова смогла узнать, кого именно Игнат Борисович нанял книгерами для своего проекта.

– Это она подмешивала мне всякую дрянь и убеждала в том, что я и есть Дэн Фрост.

– Используя твоё непомерное тщеславие, – вставил следак.

– И внедорожником тоже управляла она.

Блонцев молча кивнул.

– Но зачем она пыталась убить Проктора? Причём, столь заковыристым, чертовски долгим и ненадёжным способом... Моими руками.

– Не думаю, что убийство Проктора было её первоначальной целью, – многозначительно проговорил следак.

Я посмотрел сначала на фото, затем на Блонцева, до конца не раскрывающего всех карт. В памяти моментально всплыли мелкие детали, на которые прежде не обращал внимания. Я будто получил запись своего прошлого, снятого с иного ракурса, совсем с другой камеры. Мне показалось, разрозненные обрывки воспоминаний соединились воедино и начали выстраиваться в один стройный ряд.

– Её целью был сам процесс! – От злости я покрылся испариной, а тело пробрала дрожь. – Ей нравилось лепить из меня иную версию Морозова. Формировать его привычки, организовывать рабочий процесс и дописывать с помощью меня нереализованные им идеи. – По выражению лица следака я понял, что попал в самое яблочко. – Она превратила меня в книжера своего погибшего парня...

– Своеобразно продлевая ему жизнь, – подхватил и закончил Блонцев. – А когда Проктор объявил о снятии маски Дэна Фроста, Русакова могла потерять над собой контроль.

– Она сумасшедшая, – сказал я, с трудом унимая дрожь. – Вне всякого сомнения.

Мобильник Блонцева завибрировал и заелозил по столу. Следак ответил на звонок:

– Алло. Да. Уверен? Понял, выезжаю.

По его лицу пробежала едва заметная улыбка. Он потянулся за курткой и сказал:

– Проктор пришёл в себя. Нас ждёт интересный вечер.

***

– From yesterday, it's coming! – орал Джаред Лето в хриплых динамиках уже немолодого «гетца». – From yesterday, the fear!

Денис осторожно вошёл в крутой поворот и немного прибавил газу на прямой. Его переполняли эмоции, и плевать он хотел на ненавистную сырость и непрекращающийся вторые сутки ледяной дождь. Главное – скоро на свет появится их первая тройня. Первая из многих. Он позвонил Лизе в ту же секунду, как покинул «Замок», но у него на счету закончились деньги. Теперь она должна была перезвонить, как только увидит входящее сообщение-маячок.

– But he doesn't want to read the message here, – продолжал вопить Джаред.

Денис почему-то подумал о своих биологических родителях, которых не видел ни разу в жизни. Родителей ему заменили книги, именно они учили его всему. Детей им с Лизой тоже заменят книги, их собственные.

Они сошлись тем судьбоносным летом, как два идеально подходящих друг другу пазла в картине многослойного мира. Она не могла иметь детей, а он их не любил. Зато она обожала творить миры и сюжеты, а он воплощал их в слова. Романы значили для них куда больше, чем искусство и вымысел на бумаге. Они были хранилищем душ, их наследием для будущего.

Интересно, размышлял Денис, как она отнесётся к смене имени на обложке? Он ещё раз прокрутил в памяти визит в офис «Правдоискателя».

– Ты должен использовать псевдоним, – потребовал владелец издательства Проктор Игнат Борисович. – И никаких соавторских штучек.

– Чем вас не устраивают наши имена?

– Они слишком обычные, – пояснил Проктор, – а нам нужно что-нибудь яркое и запоминающееся. И не такое длинное. Есть предложения или мне самому заняться этим вопросом?

Денис задумался. Сразу вспомнился один из давних персонажей, которого он создал ещё в юношестве, но до сих пор не придумал для него достойной истории. Дэн Фрост – успешный автор триллеров и детективов – пока хранился в резерве творческой обоймы в ожидании звёздного часа. И вот он, похоже, настал.

Лиза, наконец, перезвонила. Денис посмотрел на экран и ответил:

– Сегодня наш день, принцесса. Жди меня в бирюзовом платье и с бокалом вина. Я скоро буду.